

У Цзянь Хан было только полчаса на отдых в середине дня. Перед тем как она отложила игры на месяц, она тратила это время на них, чтобы расслабиться. Теперь поев, она просто откинулась в своём кресле и размышляла над тем, как же получить проект Wan Yue Group.

Цинь Син, незванный гость, принёс четыре стакана кофе в Yinlin: один для ресепшена, один для секретарши Цзянь Хан, а горячий американо был предназначен Линь Сяо.

В этот раз Цинь Син не стал звать Линь Сяо в кабинет Цзянь Хан за кофе, а отнёс его напрямую к его столу.

Линь Сяо в это время играл, но ему было скучно. Пару минут назад его как раз выбили из матча, и он помирал со скуки, так как мог теперь только следить за тем, как остальные продолжают сражаться. Он активировал чат с [Оливчонком], хотя не знал, что сказать, так что отправил ей лишь серию гневных смайликов, после чего закрыл чат.

— Почему ты снова здесь?

Как бы то ни было, но не мог Цинь Син просто приехать, чтобы принести ему кофе.

— Кое-что доставляю от своего брата, — ответил Цинь Син.

Линь Сяо закрыл игру, бросил телефон на стол и пожаловался:

— Оливчонок так хороша! А-а-ах! Но она действительно больше не играет в игры, она даже не заходит в игру собрать награды!

Цинь Син заговорил в защиту [Оливчонка]:

— Она отличается от нас. Мы развлекаемся, едим и просто ждём дня, когда умрём, но может ли она играть целыми днями без еды и питья? Возможно, у неё действительно проблемы в реальности.

— Тогда она просто должна была сказать о них нам, мы ведь знакомы уже далеко не один день. Если мы можем помочь, мы бы точно ей помогли. Мне всего лишь надо отправить ей фото документов, чтобы доказать, кто я, но она такая скучная. — Линь Сяо не очень понимал её упрямый отказ говорить о реальности: — Мы ведь не на свидание её зовём. Чего тут бояться? Мы же просто друзья. Почему она не может показаться?

Цинь Син похлопал его по плечу и отправился отдавать билеты Цзянь Хан.

Билеты были в конверте.

— Что это? — спросила Цзянь Хан, открывая его.

Она читала об этой выставке в группах своих друзей. Одна из подруг ходила на неё и сказала, что ей очень понравилось. Впрочем, сейчас Цзянь Хан была занята проектами и не обращала особого внимания на любые новости о каких-то там выставках.

Риторика является искусством, и Цинь Син достиг мастерства в этом деле.

— Моя старшая тётя любит арт-выставки, и мой старший брат попросил два билета. Я как раз собирался заехать к Линь Сяо, так что он попросил меня заодно завести их тебе.

— Мой старший брат беспокоится, что ты будешь слишком занята завтра и не сможешь пойти, так что он решил оставить эти билеты тебе. Если у тебя есть время, он составит тебе компанию. Если нет, он не будет ничего планировать. Можешь тогда отдать билеты кому-нибудь из друзей, кто ходит на неё вместо вас.

Цзянь Хан убрала билеты назад в конверт:

— Тогда я обсужу это с твоим братом.

Цинь Син успешно выполнил свою миссию и отправился к Линь Сяо хвастаться.

Цзянь Хан подождала, пока Цинь Син уйдёт, а затем снова достала билеты. На них было указано время начала — завтра в 15:00. Неважно, насколько она была занята, но она всегда отдыхала как минимум полдня в выходные, так что у неё ещё было время для выставки.

Она отправила сообщение Цинь Молину: [Билеты были получены, я смогу сходить на выставку завтра.]

Она больше ничего не сказала. Цинь Молин подумал, что она договорилась с кем-то из друзей, так что ответил: [Хорошо.]

Цзянь Хан же решила, что это «Хорошо» означало, что он согласен пойти завтра с ней.

Билет всё-таки был передан Цинь Молином, и он специально выбрал день, когда она тоже будет свободна. Он должен знать время начала, так что она не стала фотографировать билет и отправлять ему.

К тому же, если он не знал времени, тогда он бы спросил об этом прямо сейчас.

П.р.: А-а-а, вот это недопонимание!!!

Хотя Цинь Син сказал, что это Цинь Молин попросил у свекрови эти билеты на выставку, Цзянь Хан знала своего мужа достаточно. Невозможно было подумать, чтобы он взял на себя инициативу и пригласил её на свидание. Скорее всего, бабушка или свекровь сами вручили билеты Цинь Молину, а он просто не стал отказывался.

Но и это было хорошо. По крайней мере, он не возражал против этого брака.

Она тоже не станет уворачиваться от этой встречи.

Цзянь Хан искала информацию о картинах на выставке, и похоже цвета на них будут яркими и дерзкими. Она немного подумала и решила одеть белый жакет.

Среди цветных картин белый будет выделяться и выглядеть освежающим.

В воскресенье Цзянь Хан работала как обычно с утра, а затем в полдень ушла, чтобы навестить своих бабушку и дедушку. Пару часов из того времени, которое она оставляла свободным каждую неделю, она всегда проводила с ними.

Зная, что она придёт в полдень, старики приготовили для неё фрукты, а также заранее прибрались в магазине, чтобы он выглядел чистым и опрятным.

Каждый раз, когда Цзянь Хан приходила, она всегда съедала половину порции лянпи и половину цзяньбина. После еды она похвалит их, а лица обоих стариков будут светиться от радости.

Дедушка начал замешивать лапшу для неё, а бабушка была занята, готовя бин*. Цзянь Хан поклёвывала фрукты, пока бродила между ними обоими.

П.п.: Цзяньбин использует в основе «бин» — что-то в духе лаваша или блина.

Бабушка болтала с ней:

— Не хочешь ли пройтись по магазинам вечером? Скоро уже весна, тебе стоит обновить гардероб. — Улыбнулась она и сказала: — Купи, что нравится, а я тебе потом деньги отдам за всё.

— Тогда я точно куплю что-нибудь новенькое, — Цзянь Хан улыбнулась в ответ.

Пошутив, она впрочем призналась, что не сможет прогуляться по магазинам сегодня:

— Я договорилась встретиться с Цинь Молином и пойти вместе на выставку.

Улыбка на лице бабушки только стала радостнее.

Цзянь Хан стояла у плиты и смотрела. Бабушка разложила небольшой бин для неё, лишь в половину размера обычного. Она взяла пригоршню заранее нарезанного зелёного лука и посыпала им сверху. Ярко-зелёные капельки на бине привлекали внимание, а аромат теста дразнил Цзянь Хан.

После обеда она задержалась в магазине на ещё какое-то время, а затем отправилась на выставку в районе двух часов.

Когда она прибыла ко входу, ещё оставалось время до начала.

Цзянь Хан не увидела нигде Цинь Молина, потому отправила ему сообщение: [Я на месте, где ты?]

Цинь Молин был в это время на работе. Он посмотрел на часы. Ещё оставалось 20 минут до того, как откроются двери выставки: она должно быть спрашивает его, когда он приедет к выставочному пространству.

[В офисе. Разве ты не договорилась с кем-то из друзей?]

[Цзянь Хан: ?]

[Цинь Молин: Я уже видел эту выставку за границей, и она мне понравилась. Я оставил оба билета тебе.]

Цзянь Хан и Цинь Молин отреагировали одновременно. Очевидно, что между ними возникло недопонимание.

[Цзянь Хан: Прости, возможно я не так поняла Цинь Сина.]

[Цинь Молин: Ты тут ни при чём, всё из-за того, что Цинь Син сказал. Это также моя ошибка, что я плохо объяснил всё Цинь Сину.]

Теперь, когда дошло до этого, не было смысла спрашивать, что именно тогда сказал Цинь Син. Ни Цинь Молин, ни она не были из тех, кто слепо обвиняли других в своих собственных ошибках.

Если бы Цзянь Хан и он задали бы друг другу пару вопросов в тот день, то всё бы решилось ещё тогда и не привело бы к текущей ситуации.

Цзянь Хан посмотрела на билеты у неё в руке и подумала, что будет жаль потерять один:
[Ничего страшного, ты занят.]

Цинь Молин решил в последний раз сделать ещё одно исключение для неё. Всё-таки это Цинь Син не объяснил всё ясно, и у неё теперь точно не было времени договориться с кем-то из друзей. Так он в очередной раз проявил инициативу: [Тогда стоит ли мне подъехать и сходить с тобой? Я практически закончил на сегодня.]

[Цзянь Хан: Тебе решать.]

А затем она отправила ещё одно сообщение: [Если хочешь приехать, я подожду тебя.]

[Цинь Молин: Зайди первой и осмотришь. Я позвоню, когда подъеду.]

П.р.: Какие разумные главные герои - все сразу обсудили без всяких надумываний на три главы и обид на пять)

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3710476>